

РЕЧЕВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЩЕНИЙ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Хан Н.Ч.
КазУМОиМЯ, Алматы, Казахстан

Title: *Speech Stereotypes in the Conflict Situations (on the basis of address in Korean Language)*

Author: *Khan Nelly, KazUIR&WL, Kazakhstan*

Abstract: *3 types of address as speech stereotypes in Korean language are considered in the article. The author use the term “speech stereotypes” for standard, fixed and reproducible language units which are used as finished blocks in a definite speech situation. In the class of speech stereotypes clichés, popular expressions, idioms, colloquial formulas which also include address formulas and others.*

Addresses are national-specific and possess specific features (in comparison with Russian language). Improper use of address or the wrong choice of the address formula can lead to conflict.

We consider some speech stereotypes of address in Korean language 아줌마 (nominal type), 당신 (pronominal type), Name+ -아/-야 (grammar type) which have pragmatic conflict settings, that is semantic component, which can be understood negatively by an addressee (dialogue partner), and lead to conflict.

In the work there are examples of the mentioned above speech stereotypes of address.

Keywords: *Speech stereotypes, address, conflict, conflict situations*

Понятие «стереотипа» было введено в науку Липпманом [1], согласно определению которого, стереотипы представляют собой некий «упрощенный образ, стандартизованное представление об окружающем мире, «картинки в наших головах» [2]. В западной науке стереотипы рассматриваются в основном в психологии и социологии. Западных исследователей интересуют прежде всего виды и роль стереотипов в обществе, в то время как в науке постсоветского пространства стереотипы активно изучаются именно лингвистами, которые рассматривают стереотипы как стандартные, фиксированные, воспроизводимые единицы языка,

употребляющиеся готовыми блоками в определенной речевой ситуации. Подобные единицы издавна привлекали внимание исследователей, и в научной литературе им дано множество терминов, типа «клише», «речевые формулы», «формулы речевого этикета» [3], «разговорные формулы» [4], «шаблоны», «штампы», фразеологизмы и т.д.

Мы принимаем термин «стереотип», так как он наиболее полно охватывает все разрозненные группы воспроизводимых языковых единиц и рассматриваем речевые стереотипы как единицы дискурса, т.е. и собственно лингвистический и эстралингвистический аспекты.

В класс речевых стереотипов (РС) разные исследователи относят разные категории языковых единиц. Вслед за А.Е.Карлинским мы считаем, что к РС относятся: (1) клише различного рода; (2) речевые штампы; (3) крылатые выражения; (4) паремии; (5) идиомы; (6) разговорные формулы (куда включаются и формулы речевого этикета) [5].

В класс РС включаются высказывания и отдельные лексические единицы, относящиеся к речевому этикету, которые употребляются участниками диалога в готовом виде. Поскольку формулы обращения входят в состав речевого этикета, то их можно считать единицами РС. Как единицы речевого стереотипа, обращения обладают всеми свойствами стереотипных выражений, такими как константность, статичность и воспроизводимость в фиксированном виде.

Обращения отражают знания адресанта об адресате, отношения между ними и ситуацию общения. Выбор формулы обращения связан с намерениями адресанта не только назвать своего собеседника, но и выразить к нему свое отношение. Кроме того, с помощью обращения возможно установить тон общения, наиболее подходящий к конкретной ситуации [6].

Обращения в корейском языке имеют ряд особенностей, отличных от обращений в русском языке. Например, обращение по имени, широко распространенное в русском языке, в корейском языке имеет в использовании значительные ограничения [7]. И, поскольку социальное положение, занимаемое человеком в корейском обществе важнее, чем его имя [8], то выбор обращений значительно шире, чем в русском языке, поскольку каждая формула обращения отражает и передает большой объем информации. И неуместное использование обращений, или же

неправильный выбор формулы обращения может привести к конфликту.

Конфликт, как и речевые стереотипы, исследуется нами как проявление дискурса с учетом личностных, социальных и других характеристик партнеров по коммуникации (адресанта и адресата) и ситуации, а также с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов.

В данной статье мы рассмотрим некоторые речевые стереотипы обращений в корейском языке, прагматически имеющие конфликтные установки, то есть смысловой компонент, который может негативно восприниматься адресантом (партнером по диалогу) и приводить к конфликту.

Обращение 아줌마

Коннотативное значение обращения 아줌마 [аджума] (значение: женщина, тетя, тетка) имеет в корейском языке негативный оттенок. Это обращение к женщинам, как правило, старше 40 лет, замужним, простым, не образованным. Относительно недавно это обращение широко использовалось в корейском языке к женщинам, работающим в сфере обслуживания, однако, с увеличением количества образованных и добивающихся высокого общественного положения женщин имеется тенденция к снижению частоты употребления данного обращения.

Ситуаци^{*}: В оркестр принята виолончелисткой женщина лет 50-ти, которая после окончания консерватории нигде не работала, занималась домашним хозяйством. В корейском понимании это самая настоящая 아줌마. Все ее так и называют, и это ей не нравится. Она не устает просить, чтобы ее называли по имени, то есть воспринимали бы ее как личность, а не как забитую домохозяйку. В данной ситуации изначально присутствует конфликт между самооценкой женщины и ее оценкой со стороны окружающих, особенно дирижера.

* В статье использованы материалы переводов следующих корейских сериалов, транслировавшихся на государственном телевидении Казахстана Хабар: Безнадежная любовь (1с.), Вирус Бетховена (5с.), Весенний вальс (17с.).

ДИРИЖЕР: 아줌마. 악기 만진 지 얼마나 됐죠? Женщина, сколько лет вы не держали в руках инструмент?!

ХИ ЁН: 제 이름은 정희연.... Меня зовут Чон Хи Ён....

ДИРИЖЕР: 20 년도 넘은 것 같은데.. Мне кажется, уже больше двадцати лет!

Женщина продолжает мягко, но настойчиво попровлять его, несмотря на страх перед жестким дирижером: «Я не 아줌마, у меня есть имя – Чон Хи Ён». Но дирижер упорно продолжает называть ее 아줌마. В такой ситуации конфликт неизбежен.

ДИРИЖЕР: 민폐인 거 알아요, 몰라요? 정희연이라고 불리우고 싶었죠. 그게 무슨 뜻인지 알아요? 자기 이름에 책임을 진다는 거야. 아줌마 책임지고 있어요? Вы осознаете, что вы сейчас мешаете другим? Вы хотите, чтобы вас называли по имени (*Чон Хи Ён*). Вы понимаете, что это значит? Это значит, что вы должны быть ответственной за свое имя! А вы несете ответственность за свое имя?

Дирижер, наконец, объяснил причину упорного обращения к ней не по имени, а 아줌마. У 아줌마 есть определенный имидж, который не сочетается с образом виолончелистки. И Чон Хи Ён сама боится уверенно признавать себя виолончелисткой. Она до сих пор в душе домохозяйка, зажатая домашними заботами и мужем-тираном, и это видно всем настолько, что все совершенно неосознанно обращаются к ней не по имени, а 아줌마.

Это, в первую очередь, видно дирижеру оркестра, и он вынужден был объяснить ей причину своего нежелания называть ее по имени для того, чтобы она или покинула оркестр и вернулась к своей жизни настоящей 아줌마, или же сбросила ярмо, сковывающее ее, и стала достойной того, чтобы ее называли по имени.

ДИРИЖЕР: ...아줌마 같은 사람들을 세상에서 뭐라 그러는 줄 알아요? 구제불능, 민폐, 걸림돌, 많은 이름들이 있는데, 난 그 중에서도 이렇게 불러주고 싶어요. 똥! 덩어리. Знаете, как люди в мире называют таких тёток как вы? Безнадежная, комок проблем, камень преткновения и еще много разных имен..., но из всего этого я бы хотел выбрать для вас другое имя! Дерьмо!!!

ДИРИЖЕР: 자, 지금이라도 주제파악을 해볼까요? 따라해 보세요, 똥 덩어리. Ну, попробуйте-ка усвоить ваше настоящее имя. Повторите: дерьмо!

Унижения подтолкнули несчастную, забитую женщину к сопротивлению.

ХИ ЁН: 나 정희연이야. 내가 왜 똥똥어린데~!! Меня зовут Чон Хи Ён. Почему это я – дерьмо?!!

Конфликт разрешился путем уступки со стороны дирижера, когда он назвал ее по имени.

ДИРИЖЕР КАН: 정희연씨? 와서 솔로 연주하세요. 막힌 속, 뚫어드리겠습니다. 예쁜 이름이네요, 정희연. Чон Хи Ён? Возвращайтесь, вы будете солировать. Я предоставлю вам возможность избавиться от груза в вашей душе. И... у вас красивое имя: Чон Хи Ён.

По сюжету фильма дирижера покорили ее усилия, и он дал ей возможность проявить себя на сцене. А героиня была настолько потрясена тем, что дирижер назвал ее по имени, что немедленно сбежала от мужа-тирана для того, чтобы играть в оркестре, показав тем самым мужу ее твердое намерение играть в оркестре, что вынудило его согласиться с ее решением.

Конфликт был разрешен, и он сыграл значительную роль в росте личности героини Чон Хи Ён. Этот пример подтверждает утверждение Г.Г.Ершовой о развивающей роли конфликтов [9].

Обращение 당신

Одной из особенностей корейского языка является отсутствие местоимений 2-го лица (ты, вы), соответствующих русскому языку [10]. Вместо них в корейском языке наличествует огромный выбор лексем, способных использоваться и как местоимение 2-го лица (당신, 여보 и др.) и как формула обращения. Однако сфера использования каждой единицы ситуативно ограничена и имеет определенную фоновую окраску. Например, обращение 당신 соотносится с полувежливым русским «вы», но только в определенных ситуациях. Соответственно, сфера его использования сильно отличается от сферы употребления русского «вы». Обращение «당신» [*танъцин*] в основном используется в обращении между супругами, в рабочей обстановке старшим к младшему или нижестоящему (в основном между мужчинами), в конфликтных ситуациях.

Разберем последний вариант употребления «당신» [*танъцин*].

Ситуация: Молодой человек в шутку подбросил пустую железную пивную банку в воздух, и та попала в проходившую мимо девушку.

ДЕВУШКА: *(остановившись)* 약!~ Ай!

누구야? Кто это *(сделал)*?

Подошла к молодому человеку, громко спросила: 당신이예요!? Это вы *(бросили)*?

Ситуация требовала, чтобы молодой человек извинился, но, поскольку было использовано оскорбительное обращение 당신, которое вызвало негативную реакцию, то извинение было отложено.

ПАРЕНЬ: 일부러 그런 거 아니니까 목소리 낮춰요! Я не нарочно, так что тон снизьте!

Однако правила вежливости предписывали в данной ситуации извиниться, и пострадавшая сторона ждала этого. Поэтому, не услышав извинений, последовало возмущение.

ДЕВУШКА: 미안하단 말부터 해야 되는 거 아닌가요?! Разве вы не должны извиниться?!

Одна из отличий корейской речи от русской заключается в том, что в конфликтных ситуациях зачастую используются вопросительные предложения, в то время как в русском языке чаще используются выражения в повелительном наклонении.

ПАРЕНЬ: 할 기회를 안 줬잖아! Ты не дала мне такой возможности!

До сих пор употреблялся неофициально-вежливый стиль. Но в данной реплике используется обращение на -ты, что вызывает дополнительный взрыв негодования:

ДЕВУШКА: 뭐 이런 사람이 다 있어! Каких только людей не бывает!

ПАРЕНЬ: 나 같은 사람두 있어~! 그러니까 이쁜 언니가 봐줘! Бывают и такие, как я! Так что ты уж извини меня, красавица!

Обидчику надоело пререкаться, он поворачивается и уходит. Данное извинение не совсем полное, поэтому уходя, он все же поворачивается, и говорит:

ПАРЕНЬ: 이봐 깡깡이 언니! 미안! Смотри сюда, сердитая! *(передразнивает ее, будто играющей на виолончели, так как девушка несет виолончель)* Извини!

ДЕВУШКА: 웃겨 정말~ Вот шут гороховый! *(дословно: смешно прямо!)* 이쁘다고 해서 봐 줬당~

Девушка не хочет портить себе настроение, и извинение принято:

ДЕВУШКА: Ну, раз красавица, то прошу.

Конфликт, не успев разгореться, утих благодаря положительно настроенной девушке, которая не захотела ругаться с обидчиком.

Обращение по имени с использованием звательного аффикса -ㅁ아/-ㅁㅏ

Традиционно в Корее по имени с использованием звательного суффикса обращались только к детям, в связи с чем своеобразие обращения по имени с аффиксом -ㅁ아/-ㅁㅏ -а/-я заключается в том, что подобное обращение очень интимно, несет в себе оттенок ласки или нежности, какое несет в себе русский суффикс «-чка» (например, Ирочка, Анечка и др.)

Употребление имен в качестве обращений в корейском языке используется, как правило, в 4-х видах:

1) употребление полного имени (фамилия, имя с суффиксом вежливости -씨 -ssi), использующийся, как правило в официальной ситуации по отношению к младшим или нижестоящим (김세영씨);

2) употребление полного имени (без суффикса вежливости), которое используется, как правило, в официальной обстановке, старшим к младшим или вышестоящим к нижестоящим или в ситуации конфликта (김세영);

3) употребление имени без фамилии (например, 세영);

4) употребление имени без фамилии, но с аффиксом -ㅁ아/-ㅁㅏ -а/-я (например, 세영아).

Анализируя использование имен в качестве обращений в корейском языке, можно предположить, что употребление имени довольно часто вызывает негативные эмоции адресанта (слушателя, собеседника) даже без намерений вызвать конфликт.

Приведем следующий пример.

Ситуация: Девушка (Бнён), узнала, что ее любимый парень (Джеха) и есть ее друг детства (имя в детстве - Сухо), предавший (по ее мнению) ее в детстве.

ДЖЕ ХА: 은영씨! Бн Ён -ssi!

Используется обращение по имени с суффиксом вежливости

-씨 -*сси*, с которым герой и ранее обращался к девушке.

ЫН ЁН: 그동안 고마웠어요. Спасибо за все.

Коннотативный смысл здесь выражает следующее: «Спасибо за все, что ты сделал для меня в последнее время». Используется прошедшее время, выражающее прощание, которое вызывает у Дже Ха панику.

ДЖЕ ХА: 나 할 말 있어요. 꼭 들어줘요. 이제 다 말할게요. Мне надо кое-что сказать. Выслушай меня. Теперь я тебе расскажу все**.

ЫН ЁН: 얘기하지 말아요. 아무것도 확인하지 말고, 더 아프지 말고 우리.. 그냥 여기서 끝내요. Ничего не говори. Не надо ничего выяснять, не надо больше причинять друг другу страдания. Просто закончим на этом.

ДЖЕ ХА: 은영아! Ын Ён!

Используется обращение к девушке со звательным суффиксом -아, которое употребляется только к очень близким людям или к детям. И, если до этого момента общение Ын Ён и Дже Ха осуществлялось в вежливой форме на -*вы* (которое выражает окончание -요), то обращение 은영아 сигнализирует о переходе на более близкую степень общения, что, видимо, вызывает в девушке воспоминания детства.

ЫН ЁН: 꼭 한번은 만나보고 싶었는데. 이런 게 아니었어. 수호오빠. 이런 게 아니야. Я так хотела увидеть тебя еще хотя бы раз, Сухо. Но не так. Все это неправильно!

Поскольку до этой реплики девушка обращалась к молодому человеку на -*вы*, ее переход в этой фразе на -*ты* означает, что она обращается уже не к Дже Ха, а к другу детства – Сухо.

ДЖЕ ХА: 은영아. Ын Ён..

ЫН ЁН: 그렇게 부르지마! 소름끼쳐. 언제부터 알고 있었어요? 언제부터 나 속인거야? Не называй меня так! У меня от этого мороз по коже. Когда ты узнал обо всем? Как долго ты обманываешь меня?!

ДЖЕ ХА: 은영아.. 그거 아냐. Ын Ён, все совсем не так...

Общение на Ын Ён-а вызвало гнев девушки, так как, пока он относительно вежливо называет ее Ын Ён-*сси*, она для него девушка, с которой он познакомился недавно. А обращение по

** В этой и следующей реплике перевод на русский язык дан в форме на -*ты*, т ак как в русской культуре между влюбленными общение на -*вы* не принято.

имени со звательным аффиксом *-а*, вызвавшие у девушки воспоминания детства, чересчур близко и фамильярно. И если девушка, пока ее называют Ын Ён-сси, не может повышать голос на своего парня Дже Ха, то в ситуации когда они на *-ты*, она может не соблюдать правила субординации.

Другими словами, учитывая важность социального положения в корейском обществе, можно предположить, что если в корейском языке обращение на *-вы* дистанцирует собеседников также, как и в русском языке, то, в отличие от русского языка, обращение в корейском языке на *-ты* дает право на фамильярное отношение.

Из приведенных примеров видно, что речевые стереотипы-обращения выполняют в коммуникативном взаимодействии конкретные задачи, направленные на обеспечение реализации намеченных адресантом целей и задач. Выбор конфликтогенных речевых стереотипов обращения сигнализирует о том, что речевая иллокуция адресанта направлена на конфликт. Кроме того, очевидно, что за каждым речевым стереотипом обращения стоит некий ореол, отражающий ментальный образ народа, в соответствии с которым формируются определенные правила поведения, связанные с принятыми в обществе культурными нормами.

Любой конфликт направлен на разрешение нестыковки, разногласий сторон. И разрешение конфликта направлено на формирование нового состояния, а значит, на развитие.

Несмотря на то, что обращения присущи всем языкам, каждый народ имеет специфический культурный фон, отражающий специфику речевых стереотипов определенного языка.

Список использованной литературы:

1. Walter Lippmann. Public Opinion, 1922.
2. Липпман Уолтер. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
3. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспекты. М.,Русский язык, 1982.

4. Кармысова М.К. Разговорные формы русского и французского языка. Алматы, 2007.
5. Карлинский А.Е. Карлинский А.Е. Избранные труды по теории языка и лингводидактике. Алматы, 2007.
6. Гущина Людмила Викторовна. Фатическая функция обращения в диалогической речи : 10.02.19 Гущина, Людмила Викторовна Фатическая функция обращения в диалогической речи (На материале современного английского языка) : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 Ростов н/Д, 2006, 166 с.
7. Ким О.М. К морфологии корейских фамилий в русском языке. //Антропонимика. М., 1970.
8. Джарылгасинова Р.Ш. Корейцы // Системы личных имен у народов мира. М., 1986. С. 175-183.
9. Ершова Г.Г. Конфликт как закон развития системы. Дискурсивные практики подготовки конфликта// Конфликт в языке и коммуникации. М., 2011.
10. Скорбатьюк И.Некоторые аспекты выражения форм вежливости в корейском языке. Национально-культурная специфика речевого поведения. – М., 1977.